(cc) BY

Кашина Ольга Павловна
канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ВИРТУАЛЬНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация*: в статье автором затрагивается проблема зависимости людей от социальных сетей и виртуально-цифрового пространства, превращающего их повседневное бытие в искусственную «наигранную» реальность. Уделяется внимание выявлению как позитивных, так и негативных последствий пребывания людей в виртуально-цифровом мире.*

Ключевые слова*: бытие, социальные сети, виртуально-цифровой мир, личность, ценности.*

Реалии и цифровые трансформации, касающиеся всех сфер жизнедеятельности современного социума, постепенно приводят к тому, что повседневное бытие человека как изначально социо-духовного существа превращается в виртуально-цифровое. Происходит цифровизация бытия – перевод бытия на язык цифры, ускоренное и динамичное развитие цифровых и дистанционных технологий. Под влиянием этих процессов претерпевают изменения фундаментальные глобальные структуры, составляющие и организующие повседневный бытийный опыт человека, всё чаще и в мельчайших деталях выставляемый индивидами напоказ общественности в социальных сетях.

Социальные сети на сегодняшний день прочно вошли в жизнь подавляющего большинства современных людей. Сейчас очень сложно встретить человека, не имеющего своего аккаунта в существующих социальных сетях, являющихся для одних людей средством повседневного общения, для других – способом заявить о себе, а для кого-то – возможностью демонстрации своего повседневного бытия, общественной и даже личной жизни.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Само понятие «социальная сеть» впервые было сформулировано в 1954 г. Джеймсом Барнсом в его работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», опубликованной в сборнике трудов «Человеческие отношения». Под социальной сетью социолог подразумевал разветвленные взаимосвязи отдельного человека с другими людьми. Барнс пришел к выводу, что размер социальной сети вокруг одного индивида составляет примерно 150 человек [2].

Социальные сети стали занимать важнейшее место в жизни российского общества после экономического кризиса в 2010 году. Уровень вовлеченности в социальные сети в нашей стране составляет 84,4% (из них около 8% являются интернет-зависимыми), что говорит о том, что большую часть своего времени россияне проводят в своих гаджетах [5]. В этом явлении, безусловно, есть свои положительные стороны. Независимо от цели общения, социальные сети подпитывают потребность индивидов в человеческих взаимоотношениях, позволяя контактировать, например, с теми людьми, кто находится на другом географическом полюсе, обладающих разными социальными статусами, ценностными ориентирами. Индивидууму нужен человеческий контакт для обмена эмоциями, знаниями, опытом. Привлекательность социальных сетей и информационных технологий как раз и заключается в том, что они помогают людям удовлетворять различные потребности без особых усилий или ограничений личного контакта: гедонистические потребности (музыка, видео, игры), потребности в принадлежности и любви, во взаимодействии (коммуникации), самопрезентации и самоактуализации и многие другие. Тем самым социальные сети воплощают и отражают в себе все уровни социального бытия: от индивида, семьи, трудового коллектива, социального класса до целых этносов и государств, всего человечества.

С другой стороны, в социальных сетях сегодня представлены не только основные сферы общественной жизни (духовная сфера, материальное производство, сфера обслуживания, наука, политическая сфера), но и сфера личностного «сокровенного» бытия человека. Все чаще индивиды стремятся выставить напоказ каждый свой шаг в социальную сеть, обнажая тем самым свою личную

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жизнь. В их постах чувствуется навязывание своего уклада жизни, своих ценностных ориентаций, привычек, вкусов. В социальных сетях люди стремятся продемонстрировать свое бытие не таким, какое оно есть на самом деле, а таким, каким его хотят видеть сами они и другие люди. Продиктовано это стремлением заполучить лайки и лестные комментарии, касающиеся своей внешности, своей профессиональной деятельности, своего ближайшего окружения и т. п. Особенно это касается женщин. Перед тем, как выставить очередной пост или фотографию в сеть проводится длительная работа по приданию своему образу соответствующего вида с помощью огромного количества косметики, использования различных фильтров, причёски, яркого наряда, фотошопа. И всё это делается только для того, чтобы заполучить признание, одобрение и восхищение со стороны подписчиков и других пользователей социальных сетей.

Чрезмерная зависимость от социальных сетей или склонность к определенным сторонам и аспектам их использования, таким образом, зачастую может быть социально и духовно разрушительной. Как отмечает В.И. Ильин, «в цифровом мире сама по себе технология переходит из разряда средств в разряд предопределяющих поведение человека факторов. Человек, образно говоря, оказывается привязанным к гаджету, становится живым звеном в цепи электронных алгоритмов, сумбурного потока информации, не имеющей ничего общего со знанием и не отвечающей требованиям цифровой гигиены, превращается в объект манипуляции сознанием. Причем создание такого рода алгоритмов может основываться на обработке тех цифровых следов, которые человек оставляет в информационном поле, даже поиск контентов или безобидное развлечение в сети Интернет после выключения пользователя остается в цифровой памяти» [4, с. 206].

Очевидно, возникает серьезная зависимость людей от виртуально-цифрового мира, приносящего в их повседневное бытие «искусственную» радость. Как отмечает А. Еляков, «это зло получило соответствующее название – IAD (Internet addictive disorder). Болезненная тяга к проверке новых сообщений в электронном ящике, неиссякаемое желание побеседовать с кем-либо по сото-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

вому телефону, навязчивое стремление запротоколировать свою жизнь в блоге и твиттере, невозможность заставить себя оторваться от компьютера, проводя перед ним чуть ли не круглые сутки, – эти обстоятельства часто круто меняют человеческое поведение, вырывая субъекта из нормального образа жизни» [3, с. 199].

Примечательно, что данного рода зависимостью страдают не только подростки и молодежь, но и люди зрелого трудоспособного возраста. Очевидно, что сегодня у большинства индивидов появляются две жизни: одна в окружающей реальности, другая в виртуальном пространстве, порождающем виртуальную личность.

Сегодня человек в социальных сетях демонстрирует желаемую искусственную реальность, в которой он всеми признан и любим, в которой он идеален. Происходит постепенное отчуждение человека от своей истиной сущности, самости. Жизнь в виртуально-цифровом пространстве наполнена мозаикой различных образов, играемых статусов и ролей. Вживаясь в различные роли и надевая маски, индивид, тем самым, перестает быть самим собой, теряя понимание смысла жизни и истинного предназначения в этом мире.

В виртуальном пространстве человек обретает другую жизнь. В этом пространстве личность трансформируется в виртуального героя, в образ, созданный для выхода в сеть. Сфера виртуальной культуры становится для него второй жизнью, аналогом и продолжением реальности. Современный человек, пребывающий в «виртуальной сансаре» с множеством образов, перерождений, жизней и смертей, и сам смещается в мир виртуальных репрезентаций [1, с. 51–52].

Виртуальная реальность, таким образом, позволяет создавать множество разных миров, в которых может существовать индивид, без особых усилий создавая многообразные пространства своего виртуального мира, а это ведет к появлению опасности утраты собственного «Я», своей подлинности и целостности. Этот феномен наиболее отчетливо проявляется сегодня в виртуальном

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

общении в социальных сетях, порождающих возможности виртуальной самопрезентации, существенно отличающейся, как правило, от реальной.

Таким образом, современное человечество, погрузившееся в виртуально-цифровой мир, постепенно теряет понимание истинных жизнеутверждающих социальных ориентиров, духовных ценностей, смыслов. Каждый человек, живущий на земле, является в первую очередь носителем индивидуального генетического кода, единичного и уникального по своей сути, в то время как в цифровом мире код рассматривается лишь как одно из возможных средств доступа к всеобъемлющей глобальной информационной базе.

В связи с этим возникает угроза исчезновения подлинного человеческого рода, замена его виртуальными искусственными «роботами». В человеческом взаимодействии исчезает социальная составляющая, делающая людей субъектами своего труда, общения и познания, что ведет к серьезным рискам, связанным с переносом жизнеутверждающих ценностей в виртуальные миры. Современная личность перестает ощущать себя реальной, происходит виртуализация не только всего окружающего бытия, но и самого сознания человека.

Список литературы

1. Баева Л.В. Виртуальная сансара: трансформация модели реальности в условиях информационной культуры / Л.В. Баева // Информационное общество. – 2012. – №2. – С. 44–52.

2. Barnes J. A. Class and Committees in Norwegian Island Parish // Human Relations. – New York: Hafner Press, 1975.

3. Еляков А. Реальная опасность виртуальной реальности / А. Еляков // Свободная мысль. – 2011. – №1 (1620). – С. 191–206.

4. Ильин В.И. Цифровой мир в контексте философского знания / В.И. Ильин // Цифровые технологии: тренды и перспективы: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – М., 2020. – С.205–210.

5. Малахов А. Facebook ((принадлежит признанной в России экстремистской Meta) не грузится. Популярность сети в России одна из самых низких в

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Европе / А. Малахов // Газета Коммерсант. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1591130. (дата обращения: 17.03.2022).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)